

СВЕТЛАНА АЛЕШИНА

Похождения рыжей артистки

Сериял «Театр одной актрисы»

Светлана Алешина
Похождения рыжей артистки
Серия «Театр одной актрисы»

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5961753

Алешина С. В. Похождения рыжей артистки: Повесть.: Эксмо;

Москва; 2005

ISBN 5-699-07491-0

Аннотация

Не думала, не гадала безработная актриса Сонечка Невзорова, что начнет новую блистательную карьеру в роли... сыщицы! И не на сцене или съемочной площадке, а по-настоящему! Вот гдегодились ее способности перевоплощаться в самых разных людей. Первое дело Сони – поиск бриллианта в шесть карат, украденного из пирсинга на пупке одной состоятельной дамы. Кого только не пришлось сыграть сыщице, пока расследовала кражу: и цыганку, и мальчишку, и даже проститутку. Но все напрасно – вора обнаружить не удавалось. До тех пор, пока Соня не догадалась окунуться в семейные тайны пострадавшей мадам. И тут выяснилось такое...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	40
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Светлана Алешина

Похождения рыжей артистки

Глава 1

Очередь двигалась быстро. За пару минут прошли человек пять.

Софья достала из кармана извещение. Ежемесячно ее отец переводил энную сумму дочери, о существовании которой узнал не так давно и, к слову сказать, чисто случайно.

Карл Кердель, по происхождению чистокровный немец, в которого тогда еще молоденькая Рита Невзорова – мать Сони – безумно влюбилась. Он был значительно старше ее и в то время жил и работал в Советском Союзе. Рита тихо обожала высокого статного Карла с выразительными ярко-голубыми глазами, точно такими же, как теперь у Софьи. Немец ничего не обещал девушке, а та и не требовала, лишь бы быть рядом с любимым.

Их роман длился недолго, Карлу надо было возвращаться на родину в Германию, и Марго, как он называл возлюбленную, с собой не позвал. Да она и не поехала бы. Насколько знала Софья, мать всегда была истинной патриоткой и не

мыслила жизни без родной страны, без города, в котором родилась и выросла...

Так и расстались влюбленные, не подозревая, что Рита уже была беременна. Она узнала об этом лишь некоторое время спустя. Вопрос – избавиться от ребенка или рожать – даже не стоял. Мать Сони была сиротой, выросшей в детском доме, поэтому у нее не было строгой мамыши, которая настаивала бы на аборте, и вскоре на свет появилась забавная малышка, которую Маргарита назвала красивым греческим именем Софья.

С Карлом она потеряла связь, как только он уехал из Советского Союза, и не стала разыскивать его, чтобы сообщить о рождении дочери. Маргарита всегда была слишком горда. Пожалуй, сама Соня в подобной ситуации поступила бы так же.

И вот совсем недавно по случайному стечению обстоятельств пожилой уже Карл Кердель узнал о том, что в России у него есть взрослая дочь. Через каких-то своих знакомых или через знакомых знакомых он добыл адрес бывшей возлюбленной, о которой сохранил самые теплые воспоминания. Немец написал несколько нежных писем, на которые Маргарита Ярополковна с готовностью ответила.

Карл, узнав о бедственном положении женщин, настоял на том, чтобы они принимали от него ежемесячно некоторую сумму, как бы восполняя материальные и душевные затраты, которые Марго испытала в полной мере, воспитывая дочь в

одиночестве.

Маргарита Ярополковна сначала наотрез отказалась от материальной помощи. Мать и дочь долго дискутировали на эту тему и наконец пришли к совместному решению – деньги, присылаемые герром Керделем, откладывать.

И вообще в порядке вещей, если отец помогает своему ребенку, успокаивала себя Соня. Тем более Маргарита Ярополковна никогда ни о чем не просила Карла, а он сам принял такое решение. И этот последний довод убедил обеих согласиться на материальную поддержку.

И вот теперь в начале каждого месяца Соня ходила в банк забирать деньги. Счет не открывали, решили их хранить дома, так надежнее.

Дела шли, как и раньше, но сознание того, что теперь финансовые тылы надежно прикрыты, помогало матери и дочери вести хозяйство, не ущемляя себя в самом необходимом. Да и не только. К примеру, у Сони было маленькое хобби – ароматические палочки и благовония. Она любила иногда расслабиться под приятную музыку.

Увлечение медитацией появилось несколько лет назад, еще во время работы Сони в театре. Кто-то тогда посоветовал ей купить ароматические курения и кассеты с медитативной музыкой. Соня приобрела все это, и вот, пожалуй, с тех самых пор медитация и заняла в ее жизни свое место.

И теперь, когда происходило какое-то событие, выбивавшее ее из привычной колеи, она спасалась медитацией. Со-

ня была уверена, что с помощью прослушивания спокойной расслабляющей музыки и вдыхания ароматов восточных расслабляющих курений она обретает покой и душевное равновесие.

Кассирша внимательно изучила паспорт Сони и отсчитала ей купюры. Софья пересчитывать не стала, а сразу убрала деньги в бумажник.

Стояла весна – март, и Соня вышла из банка, улыбаясь. Она подняла лицо к небу и невольно сощурилась от яркого, ослепительного солнца. Вдохнув полной грудью свежий и еще слегка морозный воздух, Софья направилась в аптеку. Маргарита Ярополковна просила купить какие-то лекарства.

С тех пор как отец стал присылать деньги, Соня стала предаваться мечтам. Ей представлялось, как в недалеком будущем она отправится в Германию повидаться, а вернее – познакомиться с отцом. А там, кто знает, может, и останется в Германии навсегда... Вот только как быть с матерью?.. Маргарита Ярополковна, будучи инвалидом, могла передвигаться лишь в специальном кресле, и это обстоятельство делало ее поездку в Германию практически невозможной, а потому и Сонин отъезд представлялся весьма сомнительным.

Ну, да ладно, рассуждала Софья. Возможно, все как-нибудь устроится... Может быть, отец сам пожелает познакомиться с ней и приедет в Россию... Между прочим, у Сони в Германии были брат и сестра – Карл Кердель по приезде из России женился и, как и положено, обзавелся парочкой

детей.

Они были немного младше Сони, но ощущение, что где-то на свете есть еще две родных души, согревало ее.

Из аптеки Софья направилась в магазин, где обычно приобретала благовония. Магазин был чем-то вроде супермаркета, и здесь можно было отовариться всем необходимым.

Соня не намеревалась ничего покупать, просто хотелось побродить по просторным залам и поглазеть на товары, о которых пока в силу обстоятельств приходилось только мечтать.

Она обратила внимание на светло-бежевый брючный костюм, который очень понравился ей, но его цена была, мягко говоря, несколько выше среднего прожиточного минимума. Соня задумалась, нахмутив брови. Нет, конечно, можно взять часть денег из заглашника и вбухать в вещицу. Но ей было жаль денег, предназначенных на поездку в Германию.

А костюм так и манил, так и притягивал к себе взгляд... Подождать до следующего месяца и отложить какую-то сумму сейчас – об этом Софья даже не хотела и думать. Получится все, как всегда – цены вырастут, а костюм уйдет... Нет, костюмчик определенно надо брать, – решила для себя Соня и твердым шагом направилась к выходу из магазина, размышляя о том, где добыть нужную сумму.

Конечно, самый простой способ – занять. Но у кого? Ее немногие близкие подруги сами едва перебивались от зарплаты до зарплаты.

Но есть вообще-то человек, который и достаточно близок ей, и в деньгах особой нужды не испытывает, но занимать у него Соня ни за что бы не решилась. Во-первых, это был мужчина, а значит, ему никогда не понять ее мучений относительно красивого костюмчика. А во-вторых, когда-то их связывали... м-м-м... довольно близкие отношения, и Соне не хотелось, чтобы человек, к которому она до сих пор испытывает определенные чувства, узнал, что у нее затруднения с деньгами.

Человеком этим был некто Олег Рыбак, следовательно прокуратуры города и бывший ученик Маргариты Ярополковны. Но с ним у Сони, впрочем, как и с остальными мужчинами, ничего не получилось. Прожив несколько неудачных лет в браке, Олег развелся с женой и остался один. В тот трудный период жизни он стал все чаще и чаще приходить к своей бывшей учительнице, чтобы излить душу, поговорить да и просто побыть в обществе хороших людей, каковыми он считал Соню и ее мать.

Софье очень нравился этот уверенный в себе высокий сильный парень с пронзительным взглядом серо-голубых глаз. Олег пробудил в Соне трепетные чувства, которые она даже не пыталась скрывать.

Молодой человек, естественно, не мог не заметить этого, он тоже начал симпатизировать девушке и вскоре пригласил ее на свидание. После этого Софья сочла, что Олег – ее единственная и самая большая любовь на всю жизнь, и броси-

лась в омут с головой – стала окружать любимого заботой и вниманием, которые поначалу были даже приятны уставшему от одинокой жизни молодому следователю. Но когда любовь Софьи стала развиваться по нарастающей, Олег смалодушничал. Он сказал Соне, что не готов пока жить семейной жизнью, сослался на то, что не так давно у него уже был печальный опыт жизни в браке, от которого он пока еще не до конца отошел. Короче говоря, возлюбленный поспешил снова уединиться в своей холостяцкой квартире. Его напугало большое и сильное чувство Софьи.

Но несмотря ни на что, Соня была не в претензии, она понимала, чем оттолкнула Олега. Тем не менее они сумели сохранить теплые приятельские отношения, и как-то раз, когда Софья попала в трудную ситуацию, она обратилась к Олегу, и тот, не колеблясь ни секунды, оказал ей помощь и поддержку.

Так что, решила Софья, возможно, еще не все и потеряно в их отношениях. Теперь она знает, как не нужно вести себя с ним, и знает, что надо делать, чтобы удержать Олега.

И стоит только представиться малейшей возможности, как Соня непременно снова сумеет завоевать сердце холостого красавца блондина.

В связи со всем этим Соне вовсе не хотелось, чтобы Олег узнал о ее материальных трудностях. Для такого мужчины, как Рыбак, ей хотелось оставаться загадочной и уж тем более ни в чем не нуждающейся. Именно в этом, по ее мнению, и

заклучалась та изюминка, которая так манит представителей сильного пола к женщинам...

Соня покинула магазин и побрела домой.

Она всегда сама открывала дверной замок. Хотя дома все время находилась ее мать – Маргарита Ярополковна, Софья предпочитала не беспокоить ее лишний раз. Дело в том, что женщина передвигалась по квартире в инвалидном кресле, снабженном мотором и пультом управления на правом подлокотнике. И хотя она управлялась с креслом довольно ловко, но ведь Соне легче самой открыть дверь.

Инвалидность Маргариты Ярополковны была результатом автокатастрофы, после которой она чудом выжила, но ходить не смогла из-за серьезной травмы позвоночника. Но она не унывала. Обладая от природы неугасающим оптимизмом, женщина нашла в себе силы не сломаться, продолжала жить и радовалась жизни. Единственное, что немного огорчало ее, – так это неустроенная личная жизнь дочери Сони. Не замужем, и детей нет, о чем Маргарита Ярополковна сокрушалась пуще всего остального. Ей больше всего на свете хотелось понянчить внуков, которых, по всей видимости, ей не дожждаться...

– Сонечка! – раздался из глубины квартиры голос матери.

– Да, мама! – Соня скинула туфли, заметив, что на одном от каблука отвалилась набойка. Опять придется тащить их в мастерскую!

– Тебе звонили, – в коридор из кухни выехала Маргарита

Ярополковна в инвалидном кресле, в котором передвигалась по квартире. – Из театра. Кажется, насчет работы, – шепотом добавила она.

– Кто? – Соня не хотела радоваться раньше времени, вдруг мама что-то напутала.

– Я не поняла, как зовут девушку, – пояснила Маргарита Ярополковна. – Она сказала, что перезвонит попозже.

– Хорошо, – без особого энтузиазма проговорила Софья и отправилась в комнату переодеться.

Интересно, кто мог звонить ей? С театральными подружками она поддерживала неплохие отношения, хотя нельзя было сказать, что Соня очень уж дружила с кем-то из них. Созванивались время от времени... А тут вдруг по поводу работы. Странно...

Театр... В те времена, когда Софья была актрисой, это слово для нее значило абсолютно все. Была не примой, конечно, но и не заштатной актрисулькой.

Софье даже удалось сыграть пару серьезных ролей. Одной из них была Офелия, а другой – Нина Заречная – главная Сониная гордость. Она считала себя неплохой актрисой, которую должны были бы ценить, и потому, когда в театре произошла смена руководства, не пожелала прогибаться перед новым начальством и, как следствие, стала персоной non grata в труппе.

Когда Соне вежливо намекнули, что ей стоило бы уволиться из театра, она ничуть не огорчилась и не расстрои-

лась.

Посчитав, что такое дарование, к каковым сама себя причисляла, тут же пригласят в другой, ничуть не худший театр, Софья Невзорова с легкостью написала заявление по собственному желанию.

Но ни через день, ни через неделю, ни даже через месяц ей не поступило ни единого предложения! Хотя нет, сказать так уж категорично – значило бы слукавить. Как-то Соню позвали в один народный театр и даже предложили сразу же сыграть роль в «Трех сестрах», но Софья сочла, что театрик не ее уровня, а потому, не раздумывая, сразу же отклонила предложение.

Из-за этого с мамой произошел небольшой скандалчик. Маргарита Ярополковна, узнав об отказе дочери, накинулась на нее, но Софья сказала, что ее талант достоин куда большего, нежели роли в каком-то там заштатном театре. Так, народная самодеятельность...

Софья успокоила мать тем, что скоро ее непременно пригласят в более значительный театр, и та, махнув на все рукой, перестала заводить разговор об этом. Время шло, а предложений по-прежнему не было. Соне пришлось признать, что профессия актрисы не столь востребована на рынке вакансий, как, скажем, профессия врача или юриста.

Но она не унывала, считая, что не стоит размениваться по мелочам, и если уж судьбе пока не угодно, чтобы Софья играла в нормальном театре, то она может и подождать, пока

не подвернется что-нибудь более стоящее.

Месяцы шли, но «более стоящего» так и не подворачивалось. Соня уже стала понемногу привыкать к своему «временному» состоянию постоянного ожидания. Маргарита Ярополковна, гораздо раньше дочери понявшая, что Софья вряд ли снова возобновит свою артистическую карьеру, продолжала делать вид, что верит в то, что дочери скоро предложат что-то весьма значительное.

Так и жили две одинокие женщины в небольшой двухкомнатной квартирке, не теряя надежды на лучшую жизнь, которая когда-нибудь обязательно настанет.

Звонок раздался, когда Соня только закончила мыть посуду.

– Я сама подойду! – крикнула она матери и, наскоро вытерев руки, подошла к телефону.

– Сонька, привет! Это Танька! – донесся из трубки звонкий голос ее бывшей коллеги по театру. – А я тебе уже звонила, тебя не было дома. А ты где была-то? – тараторила Татьяна, не давая Софье и слова вставить.

– По делам ходила, – уклончиво ответила Соня и перевела разговор на другую тему. – А ты чего звонила?

– Да работенка тут тебе подвернулась. Ты как?

– Смотря что за работенка... – Софья постаралась придать своему голосу безразличие, хотя сердце в груди запрыгало от радости.

– Да небольшая, – снова зачастила Татьяна. – Ну, да чего

я тебе буду по телефону объяснять. Ты сама приходи, тут и поговорим.

– Где тут? – не поняла Соня.

– Ну у нас, в театре! Или ты уже забыла, где он находится? – с насмешкой спросила Танька.

– Нет, не забыла. Ладно, через часок приду.

На Соню нахлынули воспоминания. Она вновь увидела себя на сцене под светом софитов. Тяжелый бархатный занавес медленно разъезжается в стороны, открывая огромный зал, наполненный благодарными зрителями. Они рукоплещут, а Софья кланяется, кланяется... На сцену летят букеты цветов, а возле ее ног уже стоит огромная корзина с потрясающей красоты алыми розами. Штук эдак сто! А, может, даже и больше...

– Сонечка! – вырвал ее из мира грез голос Маргариты Ярополковны. – Кто звонил?

– Это мне, – бросила дочь, смутившись, что так замечталась. – Татьяна. Из театра. Ты ее не узнала?

– Нет, – вскинула брови учительница. – И что?

– Да говорит, что работу мне нашла. Роль какая-то, что ли... – равнодушно махнула рукой Соня.

– Роль? – Маргарита Ярополковна расплылась в улыбке. – А что же ты какая-то... будто недовольная...

– Да нет, – вяло улыбнулась Софья, стараясь скрыть переполнявшую ее радость. – Схожу. Узнаю, что там.

– Конечно. Может быть, тебя снова хотят пригласить на

работу?

– Ну, не знаю... – протянула Соня, а у самой от этой мысли сердце едва не остановилось.

Неужели?! Неужели и правда ее снова хотят пригласить в труппу? Даже если и нет, то она так покажет себя в роли, что нашла Танька, что руководство театра непременно пожалеет о том, что лишилось такой замечательной актрисы, как она, и опять попросит...

«Стоп! – дала себе команду Соня. – Хватит мечтать! А то что-то опять понесло не в ту степь».

Собравшись, она отправилась в театр.

Быстро разыскав там Татьяну, спросила ее:

– Ну, что?

– Так, – принялась та озираться по сторонам в поисках кого-то. – Пойдем пока ко мне в гримерку, я сейчас найду человечка... – и потянула Софью за руку.

– Какого человечка? – Соня едва поспевала за ней.

– Сейчас, сейчас, – тараторила Танька. – Ты пока посиди тут, а я сейчас сбегая поищу его. Только не уходи! – обернулась она у самой двери, погрозив пальцем.

Софья осмотрелась. Она вздохнула, вспомнив свою гримерку. Как она примеривала костюмы, как...

Татьяна появилась, ведя за руку высокого худощавого человека с апатичным лицом.

– Вот она! – указала на Соню Танька.

– Здравствуйте, – скромно поздоровалась Софья с апатич-

НЫМ.

Молодой человек был ей незнаком. В бытность ее работы в театре его не было. Вероятно, пришел позднее, решила она. Интересно, кто он? Наверное, режиссер. Молодой, талантливый режиссер. Он должен заметить Сонин талант, непременно должен.

– Это молодой и безумно талантливый режиссер – Слава Викторюк! – представила Татьяна спутника. Слава же скривил улыбку и вялым взглядом осмотрел Соню.

– Очень приятно. Софья Невзорова! – не без гордости произнесла молодая женщина. – Может, слышали?

– Нет, не слышал, – равнодушно отозвался «молодой и талантливый» и смерил Соню не совсем приличным взглядом, от которого той стало не по себе. – Ну, что... – медленно проговорил он, продолжая свой бесцеремонный осмотр. – Думаю, она нам подойдет, – эти слова были обращены к Таньке, и Софью слегка задело, что ее воспринимали словно мебель, даже не спрашивали ни о чем.

– Подойдет? – радостно переспросила Татьяна и незаметно подмигнула Соне. – Я же говорила!

– Да... – как бы размышляя вслух, продолжал Викторюк. – Нормально... Встаньте-ка, – обратился он наконец к Софье, помахав рукой.

Та нерешительно встала.

Слава принялся цепким взглядом измерять Соню с ног до головы, негромко приговаривая при этом:

– Ножки – ничего... Коротковатые, правда, немного. Но это не беда... Грудь...

У Сони сжалось сердце. Вот сейчас он потребует раздеться. Нет, на это она решительно не пойдет ни за какие гоночары!

– Грудь так себе... – нахально продолжил Викторюк. – Тань! У нее же сисек нет совсем.

Соня почувствовала, как лицо ее заливают краской. Да, грудь у нее не пятого размера, и что с того?! Надо же, какая наглость, столь бесцеремонно общаться с актрисой. Хотя что с него взять? Люди искусства, они все такие... Соня поймала себя на мысли, что она за то время, пока находилась без работы, успела отвыкнуть от таких вот «творческих личностей» и свойственного им цинизма.

– Да ладно тебе, Славик! – заступилась было за подружку Татьяна.

– А как же она будет играть?

Тут Сонины нервы не выдержали. Да и наглость этого молодчика перешла все допустимые границы и попросту вывела ее из себя.

– Послушайте! – запальчиво воскликнула она, постаравшись придать своему голосу нотки возмущения, но вышло как-то вяло. – Послушайте! Я, между прочим, дипломированная актриса. У меня было много ролей, а вы...

– ...Ну сама подумай, – не обращая никакого внимания на Сонино негодование, продолжал Славик, – ну как ты ей

сиськи прилепишь? Это же не в платье? Куда там накладки засунуть?

– Послушайте! – голос Софьи сорвался.

– А? – неторопливо повернулся в ее сторону молодой и талантливый. – Что?

Соня едва не задохнулась от переполнявшего ее возмущения.

– Я правда не подумала... – виноватым тоном заговорила Танька и как-то странно уставилась на Софью. Потом сказала: – Ты понимаешь, Слава ищет актрису на роль фонтана.

– Какого фонтана? – Соня округлила глаза. Ей показалось, что кто-то кого-то недопонимает.

– Ну, фонтана! – Танька попыталась изобразить фонтан. – Ну, понимаешь, Слава – молодой талантливый режиссер. У него видение. Ну, другое... – начала объяснять она. – Он хочет поставить спектакль «Каштанка». Так вот. В нем не будет декораций. Там все роли играют живые люди. Тебя хотели взять фонтаном. Ну, ты будешь стоять там вот так, – Татьяна изогнулась в нелепой позе, – и лить воду из кувшина. Как будто бы ты фонтан. Фонтан в виде обнаженной женщины, – вздохнув, она обвела Соню растерянным взглядом. – Ну, а я как-то не подумала, что у тебя с фигурой... того...

– Так ты позвонила мне, чтобы предложить изобразить фонтан? – Софья начала окончательно закипать.

– Ну, да. А что такого? Но ты же все равно не подходишь.

Соня посмотрела на Славу Викторюка. Он стоял, опер-

шлись на туалетный столик, и рассматривал свои ногти с совершенно равнодушным видом, будто бы его все происходящее никоим образом не касается.

– Да я и не стала бы ни за какие деньги изображать фонтан! – возмутилась Софья.

– Да какие там деньги! – сокрушенно махнула рукой Татьяна. – У Славы пока нет даже собственного помещения, нечем платить за аренду. А если он сделает хорошую постановку, которая понравится руководству театра, то ему выделят зал для репетиций. Вот он и решил поставить «Каштанку». Нетрадиционно. В собственном видении. Так что денег он тебе все равно не заплатил бы. Я забыла сказать... – Танька виновато взглянула на Софью. – Это на добровольных началах...

– Что, бесплатно? – опешила актриса.

– Ну, да. А что? Ты ведь все равно без работы сидишь. А так, хоть заметят тебя.

– Ну, уж нет! – Соня резко развернулась в сторону двери. – Уж лучше я буду дома сидеть, чем изображать какой-то дурацкий фонтан да еще в голом виде. По прихоти какого-то... – она прошла мимо Славы, по-прежнему стоявшего с невозмутимым видом, придумывая, как бы обозвать этого самодовольного болвана. Но так ничего и не придумав, безапелляционно закончила: – Какого-то!

– Тоже мне, Мерилин Монро! – донесся до Сони высокий голос Викторюка, когда она была уже в коридоре.

«Вот гад! – со злостью думала Софья. – Хотя вовремя ушла оттуда. И Танька тоже хороша! Не могла сразу сказать!»

– Сонька! – услышала она голос Татьяны и решила не обобщиваться. Но та все же догнала ее и схватила за рукав. – Да постой ты!

Софья остановилась и резко обернулась.

– Что?!

– Да чего ты психуешь? Тоже мне, нервные все какие... Да Славка, если хочешь знать...

– Не хочу! – оборвала ее разглагольствования Соня. – Ничего я не хочу знать.

– Ну, подожди! – Танька немного отдышалась. – Успокойся. Чего так разошлась-то? Подумаешь, про сиськи ее не так сказали... Это же искусство. Привыкнуть пора бы уже. Тоже мне кисейная барышня.

– Если тебе нравится работать с такими идиотами и циниками, флаг в руки. А я не собираюсь, – заявила Софья.

– Ну, погоди... – уговаривала Танька. – Ну, не хочешь фонтаном, давай я поговорю со Славой, он тебе что-нибудь другое предложит.

– Что? – спросила Соня издевательским тоном. – Каштанку? Тогда мне что, придется голой на четвереньках да еще с привязанным хвостом по сцене носиться?

– Почему голой-то? – ошарашенно спросила Татьяна.

– А потому что собаки одежду не носят, – огрызнулась

Софья и, развернувшись, твердым шагом направилась к выходу, оставив Таньку в недоумении стоять посреди коридора.

«Ну, и ничего... И не надо, – успокаивала она себя по пути домой. – Даже хорошо, что я отказалась. Подумаешь. Фонтан ему надо изображать. Вот Танька и пусть изображает. Или даже сам. Стоит он весь такой голый посреди сцены и поливает...» – Соню развеселила эта мысль. Она даже засмеялась, когда представила фонтан в исполнении молодого и талантливого режиссера Славы Викторюка.

* * *

Чтобы поднять настроение, Софья решила заглянуть в кафе. Выпить чашечку кофе и съесть свое любимое пирожное – эклер. Ничто не предвещало того, что жизнь ее вскоре круто изменится. Она и помыслить не могла, что обычное посещение кафетерия может так кардинально сказаться на дальнейших событиях.

Народу было немного. Соня заметила лишь двух женщин, сидящих за дальним столиком.

«Вот и хорошо, – решила она. – Посижу в тишине, выпью кофе, успокоюсь».

Софья прошла к столику у окна и села, взяв в руки меню. И тут услышала громкий высокий голос, показавшийся ей смутно знакомым:

– Соня! Сонька!!! Это ты?!

Невзорова машинально обернулась и увидела невысокую пухленькую женщину, направлявшуюся к ней с распростертыми объятиями. На дамочке было надето что-то немыслимо яркое, на голове – взрыв на макаронной фабрике. Большие темные очки скрывали едва ли не половину лица, и Соня никак не могла понять, кто это. Между тем женщина все приближалась, и, когда наконец сняла очки, Софья тут же узнала свою бывшую одноклассницу – Машку Мышкину.

– Машка! – слегка растерявшись, Соня приподнялась со стула. – Мышкина!

– Ага! – кивнула та и расплылась в улыбке. – Только я теперь не Мышкина! Я Хомякова! По грызунам специализируюсь! – и она звонко расхохоталась.

– Привет! – Софья наконец-то отошла от изумления и обняла Машку.

Та крепко стиснула Соню в объятиях, оказавшихся весьма сильными.

– Ну, как ты? – Машка сделала шаг назад и принялась рассматривать бывшую одноклассницу с ног до головы.

– Да ничего вроде, – неуверенно ответила Софья и тоже в свою очередь оглядела Мышкину.

Выглядела та весьма неплохо. Впрочем, как и всегда. Софья сразу отметила дорогой, правда, слегка безвкусный костюм одноклассницы, красивые туфли на высоченной шпильке. Машка еще в школе одевалась дорого и пестро. Родители ее мотались по заграницам и привозили импортные

шмотки, которыми Мышкина начала приторговывать в старших классах.

– Шикарно выглядишь! – откровенно польстила Машка Соне, не сумев скрыть, впрочем, скептического взгляда.

– Да ладно тебе, – смутившись, Софья махнула рукой. – А ты-то как? Чем занимаешься?

– Я парикмахер, – просто ответила Мышкина-Хомякова. Потом сделала озабоченное лицо и деловито взглянула на Сонину шевелюру. – Тебе надо срочно прийти ко мне в салон. Я из тебя человека сделаю.

– Как-нибудь загляну, – пообещала та, в душе прекрасно осознавая, что цены, которые там царят, ей, безработной актрисе, никак не по карману.

– Ой! – спохватилась Машка. – Да чего же мы стоим! Пойдем! Пойдем к нам за столик! – И она потащила Соню за самый дальний столик, где сидела еще одна дама неопределенного возраста и поглядывала в их сторону с задумчивым и несчастным выражением лица.

– Да нет, спасибо, – попробовала отвертеться Софья. – Я только кофе зашла выпить. У меня и времени-то особо нет...

– Ничего. Это ненадолго! А то сто лет тебя не видела, а ты так вот хочешь улизнуть. Идем! – Машка решительно поволокла ее к столику. – Знакомьтесь, – принялась представлять женщин друг другу Мышкина-Хомякова. – Это Соня Невзорова, моя одноклассница... Ой, а может, ты уже и не Невзорова?! – спохватилась Машка.

– Нет, пока Невзорова, – Софья скромно потупилась.

– Ну, и хорошо, – непонятно чему обрадовалась Машка. – А это, – она посмотрела на крупную даму в пестром и таком же безвкусном костюме, как и у Мышкиной, – Лилиана Леопольдовна – моя постоянная клиентка и хорошая знакомая.

В ответ та томно взглянула на Соню и печально кивнула.

– Очень приятно, – затем грустно произнесла она и отвела взгляд.

– Взаимно... – Софью почему-то сильно смутил тон Машкиной клиентки. Кажется, у той было не самое радужное настроение, которое к знакомству не располагало.

– Может, я лучше пойду? – робко спросила Соня у одноклассницы, но та решительно взяла ее за плечи и усадила на стул.

– Никуда ты не пойдешь. Кстати, может, ты нам что посоветуешь? У Лилианы Леопольдовны проблемы...

Соня оказалась права. Дама постбальзаковского возраста явно была расстроена, хотя взгляд ее глаз с длинными и щедро накрашенными ресницами говорил о том, что женщина она волевая и властная.

– Что случилось? – скорее из вежливости поинтересовалась Софья.

– У Лилианы Леопольдовны похитили дорогую вещь.

Только теперь Соня смогла как следует рассмотреть даму.

Она произвела на Соню сильное впечатление. Женщина была немолода, но следила за собой. Было заметно, что она

старается выглядеть моложе своих лет, причем использует для этого все известные и доступные ей способы.

Во-первых, одежда. Одета она была пестро, если не сказать вызывающе. Машкина клиентка была затянута в чересчур яркий зеленый костюм, состоящий из коротенькой узкой юбки и жакета с глубоким вырезом. Довольно пышные формы Лилианы явно превосходили размер костюма. Соне показалось, что стоит даме вдохнуть поглубже, как верхние пуговицы на жакете тут же отлетят.

Юбка открывала взорам толстенные ноги женщины, которые она пыталась безуспешно скрестить. Соня заметила дорогие красивые туфли на высоком каблуке. В целом весь туалет был весьма дорогим и качественным, что, впрочем, все равно не украшало даму, а говорило лишь о ее материальном достатке.

Лилиана Леопольдовна нервно теребила маленькую розовую лаковую сумочку на длинной цепочке вместо ремешка, по цвету совершенно не соответствующую гамме ее костюма.

Макияж, столь же яркий, говорил о неумении пользоваться косметикой. Ярко-красные губы, мрачных тонов тени до самых бровей, густо накрашенные ресницы, которыми женщина часто хлопала.

– ...бриллиант! – продолжала увлекшаяся Машка, и Соня только сейчас спохватилась, что совсем не слушала рассказа о несчастье, постигшем даму.

– Какой бриллиант? – растерянно спросила Софья, встретившись с недоуменным взглядом Лилианы Леопольдовны.

Мышкина умолкла.

– Ну, ты что, совсем меня не слушаешь?

– Извини, я задумалась...

– Я же тебе говорю, – ничуть не обидевшись, принялась повторять Машка. – У Лилианы Леопольдовны похитили крупный бриллиант. Сначала она думала, что потеряла его. Она вчера была у меня в салоне и решила, что обронила его там. Попросила сегодня о встрече, но у нас-то в салоне все чики-чики, – она погрозила пальцем кому-то невидимому. – Никогда ничего не пропадает. И если бы камушек был потерян у нас, то его еще вчера бы нашли. У нас ведь убираются каждые пять минут. И весь персонал подбирают, как на работу в КГБ, – хохотнула Машка. – Так что камушек свой, – обратилась она к клиентке, – обронили явно не у нас. Точно! Где-то в другом месте...

– Да я вообще вряд ли могла его обронить, – пропела грудным низким голосом Лилиана Леопольдовна. – Я же говорю, там такое крепление, что... Я у тебя уж так, на всякий случай спросила. Для успокоения. Но сам он слететь не мог... – женщина шумно вздохнула.

– А что за камень? В кольцо? – неожиданно для самой себя спросила Соня. Ей почему-то стала интересна эта история.

– Да нет, – отозвалась Лилиана Леопольдовна. – Не в кольце.

Она выразительно взглянула на Софью и повела бровью. Потом покосилась на дверь кафетерия и снова выразительно приподняла бровь. Соня не совсем поняла, что означает сия странная мимика, но решила не ломать голову над этим. Дама вообще производила впечатление весьма неординарной особы, а потому если задумываться над каждым ее жестом, недолго и свихнуться.

На всякий пожарный Софья понимающе кивнула и тоже бросила взгляд на дверь.

Удостоверившись, что никто их не подслушивает и не подглядывает за ними, Лилиана неожиданно задрала короткий жакет и представила Соне на обозрение свой довольно жирный живот.

– Видите? – загадочно спросила она.

– Что? – в тон ей спросила Софья.

– Нет, – коротко пояснила Леопольдовна.

– Нет, – согласилась с ней Соня.

Дама так и продолжала сидеть с обнаженным животом, и Софья, не выдержав этой немой сцены, все же решилась спросить, обратившись к Машке, как к наиболее здравомыслящей:

– Чего нет?

– Его, – негромко произнесла эксцентричная Лилиана. Потом наклонилась к Соне, впрочем, не поправляя одежды, и добавила, еще более понизив голос: – Бриллианта.

– Мгм, – промычала Софья, сделав для себя окончатель-

ный вывод, что Машкина клиентка душевнобольная.

– Его украли! – доверительно сообщила Лилиана Леопольдовна, опуская наконец жакет и с трудом натягивая его на круглое брюшко.

Приведя свой внешний вид в порядок, она откинулась на спинку стула и посмотрела на Соню.

– Его вытащили прямо из пупка.

– Кого?! – теперь уже пришла очередь Софьи ничего не понимать.

– Бриллиант! – с недоумением проговорила дама. – Я же вам говорю. У меня украли бриллиант. Дорогой, фамильный камень.

– Простите, а откуда его украли? – кажется, Соня окончательно запуталась.

– Из пупка, – начиная терять терпение, пояснила женщина. – Я же вам объясняю. Меня ограбили. Украли дорогой бриллиант. Он был в пупке. Что непонятного? – Лилиана Леопольдовна начала нервничать. – И мне надо срочно разыскать его! – снова понизив голос, продолжила она.

– А в милицию не пробовали обращаться?

– В милицию? Нет, что вы! – всплеснула руками дама. – Я, конечно, ходила туда, но... – она безнадежно махнула рукой. – Нет. Милиция мне помочь не сможет. То есть я, разумеется, оставила заявление. Но все дело в том, что мне надо найти этот камень в кратчайшие сроки. А наша милиция, сами знаете, на это не способна... – Лилиана Леопольдовна

брезгливо поморщилась.

В общем и целом Соня, конечно же, была согласна с таинственной дамой в том, что наша милиция как-то не очень работает в последнее время. А уж найти камень, вытасченный из пупка такой своеобразной особы, как ее новая знакомая... Софья понимающе вздохнула.

– Ума не приложу, что теперь делать? – Лилиана театрально воздела руки к небу.

– Да-а... Вещица-то, наверное, дорогая, – произнесла Соня.

– Что вы! Не то слово! И дело даже не столько в ее стоимости, хотя и в ней тоже...

– А в чем же? – Софью охватывало какое-то странное чувство. С одной стороны, клиентка Машки вызывала у нее недоумение своим эксцентричным поведением, а с другой – ей было страшно жаль эту несчастную, нелепо накрашенную особу.

Несмотря на то, что Лилиана Леопольдовна старалась производить впечатление женщины сильной и с характером, что в общем-то у нее отчасти получалось, тем не менее она все же была глубоко несчастным человеком, что Соня заметила почти сразу же.

– Все дело в том, – Лилиана осторожно оглянулась по сторонам, – что он магический... – почти шепотом сообщила она.

– Магический? – с интересом проговорила Соня, ощущая,

что ей очень хочется узнать тайну этого камня.

– Да... – прошептала дама. – Камень не простой.

– Что же в нем такого необыкновенного? – спросила Софья.

– Он... – захлебываясь от избытка чувств, начала Лилиана Леопольдовна. – Он совершенно необыкновенный. Он... это родовый камень. Он принадлежит нашему роду, и... В общем, у нас в семье существует легенда относительно этого бриллианта. Вы обязательно должны ее узнать! – Она нервно заерзала на стуле, потом придвинулась поближе к Софье и, не обращая никакого внимания на присутствующую здесь же Машку, сбивчиво принялась пересказывать семейную легенду: – Этот бриллиант принадлежит нашему роду уже несколько столетий. Впервые он попал в руки моему предку еще в семнадцатом веке. Камень был заколдованным...

Софья, невольно заинтересовавшись, уставилась на Лилиану. Та с жаром продолжала:

– Так вот. Камень передавался из поколения в поколение. Но его должны были носить на себе только женщины. Считается, что камень приносит богатство, удачу и счастье... А вот теперь у меня его похитили-и-и... – неожиданно в голос завывала дама. – Мне непременно нужно отыскать его... И как можно скорее!

– Так я не поняла, в чем же заключается его магическая сила, – остановила ее рыдания Софья.

Женщина мгновенно изменилась в лице, оно стало испуганным и озабоченным.

— А вот это самое ужасное, — поведала она тихим голосом. — Дело в том, что, в соответствии с семейной легендой, если камень попадет в руки человека чистого в помыслах и девственного душой и телом, то тогда... — она опасливо оглянулась по сторонам. — Тогда предыдущей его обладательнице грозит страшная смерть в муках и страданиях. Вот! — подвела она итог всему сказанному и полезла в сумочку за сигаретами. — И поэтому, — страшным голосом продолжила Лилиана, — мне и необходимо срочно разыскать камень, пока он не попал в руки к такому человеку.

— Послушайте, — спокойно начала Софья, желая немного успокоить даму, — хотите услышать мое мнение? — Машкина клиентка с готовностью кивнула. — Ведь это всего лишь легенда. Они придумываются для того, чтобы придать вещи какой-то особый шарм, окружить ее вековой тайной. Не более...

— Нет! — вскрикнула Лилиана Леопольдовна. — Нет! Это правда! Сушая правда! Несколько женщин из предыдущих поколений умерли страшной смертью, когда камень был похищен у них. Стоило только бриллианту попасть в руки целомудренного человека, как его прежние обладательницы умирали... — понизив голос, сообщила женщина. — Так что все это совершеннейшая правда!

— Ну хорошо, — Соня кивнула. — Магический, так магиче-

ский. Вам виднее. Но смею вас уверить, что тот человек, который похитил у вас семейную реликвию, уж точно не может являться тем самым роковым девственником, из-за которого вы претерпели бы страшные муки. Если я правильно поняла, то он должен быть чист не только телом, но и душой. А вор никак не может быть таковым. Так что не переживайте. Пока камень у него, вам ничего не грозит.

– Да уж сама не дура, – ехидно ответила Лилиана Леопольдовна. – Догадалась. Но ведь он не вечно будет держать камень у себя. Вдруг он его продаст. Или потеряет. Или... Да мало ли случайностей может произойти! Нет, нет, – категорично замахала она руками, – я не могу допустить даже мысли о том, чтобы бриллиант попал неизвестно к кому. Нужно срочно разыскать его. И вернуть законной обладательнице! – Лилиана Леопольдовна выпятила и без того выпирающую из выреза жакета грудь, отчего Соне показалось, будто она, то есть грудь, сейчас точно выпрыгнет наружу. – Иначе быть беде! – заключила свою пламенную речь клиентка Мышкиной.

Софья некоторое время находилась в раздумье. Потом спросила:

– Послушайте, а как же его могли утащить? Ведь он же как-то был прикреплен?

– Был! – в отчаянии вскричала Лилиана Леопольдовна и принялась было снова задирать жакет, но Машка ее вовремя остановила. – Был! – чуть тише повторила она. – Но как-то его удалось вытащить. Да так, что я даже ничего и не заме-

тила.

«Ну, конечно, – подумала про себя Соня. – На таком-то животе можно твист танцевать, она ничего не учует», – но вслух, конечно, ничего не произнесла.

Ей и без того жаль было расстроенную Лилиану Леопольдовну.

– А каким же образом он крепился к вашему... м-м-м... – Софья кивком указала на то место, где обычно у женщин располагается талия.

– Это пирсинг, – поучительно произнесла Машка. – Знаешь, прокалывают пупок, вернее, кожу около него и вставляют туда всякие безделушки. Они там как сережки висят...

– Бриллиант в шесть карат не безделушка! – обиженно воскликнула Лилиана Леопольдовна.

– В шесть карат?! – едва не свалилась со стула Софья.

Для нее даже крохотная бриллиантовая крошка в маминном перстне была сокровищем.

– Да, – кивнула Лилиана. – Но дело не в этом. Ведь это же фамильная драгоценность, да к тому же легенда... – совсем сникнув, напомнила она.

– Понимаю, – со вздохом сочувствия кивнула Соня.

– Камень был похищен, как я уже сказала, прямо у меня из пупка, – доверительным тоном продолжала Лилиана Леопольдовна. После этих слов она вновь бесцеремонно задрала жакет, в очередной раз продемонстрировав свое брюшко.

Софья на всякий случай присмотрелась повнимательнее.

И в самом деле, около пупка у женщины имелось небольшое отверстие, в котором было маленькое колечко. На краю кольца болталась дужка.

— Вот здесь был камень, — пояснила дама, тыкая пальцем в колечко. — Его сняли так ловко, что я даже не заметила.

— Но... как же... — повела плечами Софья. — Как же можно было снять бриллиант незаметно для вас? Неужели вы ничего не почувствовали? Совсем ничего?

— Нет, — просто ответила Лилиана. — Как говорится, ловкость рук и никакого мошенничества. При определенной тренировке ловкачи проделывают и не такие фокусы, — вздохнула она. — Камень был оправлен в белое золото. Такая маленькая оправка, в виде мокрички. А на ее краю тоже было небольшое ушко, которое и было надето вот на это. Но как удалось разогнуть его незаметно для меня? — женщина в недоумении пожала плечами.

— А вы уверены, что ушко именно разогнули? А не могло оно как-то само сломаться?

— Да что вы! — всплеснула руками Лилиана. — Нет, конечно! В этом я абсолютно уверена.

— Ну, тогда человек, который проделал с вами этот трюк, непременно должен быть мужчиной, — заключила Софья.

— Мужчина? — Лилиана Леопольдовна и Машка переглянулись.

— Ну, да. А как же иначе он смог бы так незаметно для вас снять камень. Я вот, например, не думаю, что у меня хватило

бы сил разогнуть дужку. Разве что только с помощью плоскогубцев.

– Верно... – Дама почесала кончик носа, забавно сморщившись при этом. Она стала походить на собаку какой-то породы, названия которой Соня не знала, но видела по телевизору в рекламе. Морда у нее вся в складках, и вид из-за этого просто уморительный.

– Значит, вам надо только вспомнить, с кем вы вчера общались, – обратилась Мышкина-Хомякова к своей клиентке.

– Вчера? Это произошло вчера? – спросила Софья.

– Ну да, – кивнула Лилиана Леопольдовна.

– Так, значит, еще не все потеряно, – бодро провозгласила Соня. – Я думаю, что по горячим следам можно разыскать преступника. Ведь не думаете же вы, что камень с вас сняли, чтобы просто пошутить?

– Да нет, конечно, – замотала головой Лилиана. – Какие уж тут шутки? Я всю ночь не спала, боялась умереть во сне...

– Послушайте, – вновь вступила в разговор Машка. – А вы ведь вчера были в спортзале... Может, там?

– В спортзале? – захлопала Лилиана Леопольдовна густо накрашенными ресницами.

– Ну, да, – кивнула Мышкина. – Вот ведь Соня говорит, что это мог сделать только мужчина.

– Но я была вчера не только в спортзале... – задумалась женщина.

– А где еще? – спросила Софья.

– Ну... в разных местах, – уклончиво ответила Машкина клиентка.

– Тем более, – подхватила Мышкина-Хомякова. – Вам могли где угодно снять камень!

– В общем-то да... – кажется, Лилиана Леопольдовна и вправду всерьез озаботилась. Она взглянула на Соню. – Соня! – вдруг вскричала она. – Сонечка! Вы должны мне помочь! – она подалась вперед и схватила Софью за руку. – Иначе я... – она театрально прикрыла глаза тыльной стороной ладони. – Иначе мне конец! – и надрывно зарыдала. Без слез.

Соня так растерялась, что даже не знала, что делать и как утешить Лилиану. А та, заметив, что ее действия произвели должный эффект, неожиданно, так же как и зарыдала, успокоилась и сказала:

– Вы должны мне помочь!

– Я?! Но почему я? – изумленно переспросила Софья.

– Вы показались мне очень здравомыслящим человеком! Вы не можете оставить меня в такой беде! – она снова закатила глаза и принялась заламывать руки.

– Но я... Я не занимаюсь частными расследованиями... – начала было Соня.

– Это не имеет никакого значения, – женщина тут же воспряла духом. Следы истерики мгновенно улетучились.

– И правда! – шепотом принялась урезонивать Машка одноклассницу. – У тебя и в школе с сообразительностью все

было в порядке. Ты сразу поняла, что камень мог снять только мужчина. А мы-то сидели тут и гадали, как он мог пропасть... А ты, ты просто дала Лилиане надежду.

— Но я... — все еще пробовала отвертеться Софья, но, поймав многострадальный взгляд Леопольдовны, осеклась.

— Сонечка! — со страдальческим выражением на лице произнесла женщина. — Вы хотя бы можете дать мне совет, где и как вы стали бы искать бриллиант, окажись на моем месте.

— Ну... — Софья припомнила тактику расследований Эркюля Пуаро. — Для начала я бы выяснила, где конкретно, в каком месте я могла бы потерять камень. То есть не потерять, конечно, — поправилась она. — Я имею в виду, где и кто имел возможность снять его с меня. А там, я думаю, было бы совсем нетрудно установить, кто именно оказался причастен к преступлению. Вот и все!

— Точно! — ничуть не сдерживая эмоции, вскрикнула Лилиана Леопольдовна и подскочила на месте. — Соня! Вы — гений! Вы просто гений! А ведь и правда! Надо просто выяснить, кто вчера мог... И тогда я вычислю этого негодяя! — она победоносно подняла увесистый кулак вверх и погрозила им невидимому, но вполне реальному вору.

Соне было приятно, что она хоть чем-то смогла помочь клиентке Машки Мышкиной, то бишь Хомяковой. Женщины поговорили еще немного о том о сем, выпили кофе и разошлись каждая по своим делам.

В свете последних событий Соня совсем уже забыла о

неприятном инциденте в театре с Танькой и талантливым и молодым, как там его бишь звали?.. Ну, да бог с ним. Теперь ей даже не хотелось и думать о нем.

Встретилась с бывшей одноклассницей, приятно провела время. А заодно договорились собрать как-нибудь вместе всех своих и посудачить, кто да как. В общем, устроить вечеринку под названием «Встреча одноклассников через... неважно сколько лет»...

Глава 2

– Ну, что? – осторожно спросила Маргарита Ярополковна, встречая Соню у порога.

– Что? – не поняла та.

– Да я про работу... – намекнула мать.

– А-а-а... – отмахнулась Софья. – Ничего. Татьяна все напутала. В общем, ничего особенного.

Ей не хотелось рассказывать матери о своей встрече с Танькой и ее приятелем-режиссером. Может быть, потом как-нибудь...

– Ну, и ладно, – Маргарита Ярополковна в общем-то ничего другого и не ждала. Она почти смирилась с тем, что у дочери никак не ладится с работой, а потому никогда не настаивала, чтобы Соня делилась с ней своими поисками и попытками устроиться на работу. – Пойдем пить чай.

* * *

Звонок раздался неожиданно. Софья даже вздрогнула, когда затрезвонил телефон.

Маргарита Ярополковна прилегла отдохнуть, и Соня быстро, чтобы не разбудить мать, рванула к аппарату.

– Алло. Здравствуйте, – прозвучал незнакомый и очень

вежливый женский голос. — Могу я услышать Софью Невзорову?

— Это я, — ответила Соня, недоумевая, кто бы это мог быть.

— Сонечка! — голос мгновенно изменился, и Софья почти сразу узнала его обладательницу. — Это Лилиана Леопольдовна. Нас с вами сегодня познакомила Маша Хомякова. В кафе. Вы помните?

— Да-да, конечно! — ответила Софья и почему-то обрадовалась звонку своей новой знакомой. Неужели ей так быстро удалось отыскать воришку? Вот ведь как бывает... Надо же!

— Сонечка, — плаксивым голосом проговорила женщина, и та поняла, что ошиблась в своих догадках.

— Что случилось?

— Да я тут подумала, как вы и говорили. Ну, насчет тех людей, кто мог бы снять с меня камень... — Лилиана Леопольдовна вдруг умолкла.

— И что? — не выдержала Софья.

— Но у меня получается слишком много народа... — из трубки донесся всхлип. — Я даже не знаю, на кого и думать.

— Да вы не переживайте! — попыталась успокоить ее Соня.

— А можно я к вам приеду? — вдруг предложила Лилиана. — Это ничего, что я вам позвонила? Мне ваш телефон дала Маша.

— Конечно, ничего.

— Я бы хотела с вами посоветоваться. Может, вы, как человек здравомыслящий, подскажете что-нибудь дельное... Так

я приеду?

Софья вспомнила несчастное лицо недавней знакомой и снова испытала чувство жалости к этой женщине. Скорее всего у бедолаги даже нет никого, кому она могла бы поплакаться в жилетку. А тем более некому помочь ей в реальной беде.

– Приезжайте, – после недолгих колебаний ответила Софья и продиктовала Лилиане Леопольдовне свой адрес.

* * *

Эксцентричная дама не заставила себя долго ждать. В назначенное время в дверь Сониной квартиры раздался требовательный звонок.

Лилиана Леопольдовна тяжело дышала – подъем на третий этаж был для нее, судя по всему, делом не из легких.

– Ну, и лестницы у вас, – трубным голосом возвестила она и, не дожидаясь приглашения, ввалилась в прихожую и огляделась.

– Куда можно пройти? – Лилиана оттеснила Соню и прошла в гостиную. Там она по-свойски, будто бы находилась у себя дома, без сил упала на диван.

– Чувствуйте себя как... – робко начала Соня, но гостья перебила ее.

– Плохо! – коротко резюмировала она, не совсем уловив смысла сказанных Соней слов. – Ужасно себя чувствую! Это

просто кошмар какой-то! У меня никак не идет из головы этот камень. Я страшно боюсь, чтобы он ненароком не попал к кому-нибудь...

– Вы подозреваете кого-то?

– Кого же я могу подозревать? – захлопала глазами Лилиана. – Мало ли в городе девственников?

– Да нет, – качнула головой Соня. – Я не о том. У вас не появилось никаких мыслей относительно того, кто бы мог похитить у вас камень?

– Вот в этом-то и заключается вся загвоздка, – простонала женщина. – Вчера я бывала в разных местах и где могла... Где могли стащить камень, даже и представить себе не могу. Может быть, вы мне чем-то поможете?

– Да я-то чем могу помочь? – удивилась Соня.

– Ну... Ну, вы такая умная, как мне показалось, – принялась льстить Лилиана Леопольдовна. – Вы так логично рассуждаете... Наверняка, если я вам все расскажу, вы что-нибудь посоветуете, – и она просительно уставилась на Софью.

Та, поколебавшись секунду, кивнула. В конце концов ей пока все равно нечем заняться. А так она сможет скоротать время да к тому же потренирует свои мозги. А что? Почему бы и нет? Соня за всю свою жизнь прочла так много детективов, что наверняка сама стала немножечко сыщицей...

Ну, что ж... Актриса она, в конце концов, или нет? Стоит поиграть чуть-чуть в детективов. Софья решительно взглянула на гостью.

– Рассказывайте!

Лилиана Леопольдовна довольно заерзала на диване, отчего тот издал ужасающий скрип, и начала:

– Сейчас я вам расскажу все с самого начала. Я родилась...

– Нет, нет, нет! – остановила ее Соня. – Боюсь, что эти сведения нам не помогут. Давайте-ка лучше о том, где вы были вчера и как и когда обнаружили пропажу?

– Пропажу я обнаружила вчера поздно вечером, когда вернулась домой, – уверенно выпалила Лилиана Леопольдовна.

– То есть вы не знаете, в какое точно время бриллиант был похищен?

– В том-то и дело. Его мог взять кто угодно...

– Ну, это вы зря так. Что значит, кто угодно? В конце концов, его нужно было снять с вас, расстегнув или разогнув кольцо. Не думаю, что так много народу имели подобную возможность.

– Как раз многие... – застенчиво опустила глаза Лилиана.

– Как это? – удивилась Соня. Что же это получается – ее живот – всеобщее достояние, и к нему может прикасаться абсолютно каждый, кто пожелает. Правда, желающих вряд ли будет много...

– Понимаете, Сонечка... – замялась дама. – Я и сама не знаю точно, во сколько это произошло. Утром, когда я только собиралась уходить из дома, бриллиант был со мной. Это

наверняка. А вечером, когда я вернулась, его уже не было, — она жалобно всхлипнула.

— Значит, он пропал в период времени с... — Софья вопросительно посмотрела на клиентку. — С какого по какое время?

— С... — задумалась женщина. — С... десяти утра до половины десятого вечера. Да!

— Так... — Соня немного подумала. — Но вы ведь кого-то подозреваете? Конкретно.

— Конкретно — нет. Но вчера я общалась с несколькими людьми, у каждого из которых была реальная возможность незаметно вытащить камень из подвески.

— Да? И кто же это? — Софья даже на всякий случай приготовила блокнот, чтобы составить примерный список подозреваемых.

Она уже почти вошла в роль частного детектива, которая все больше начинала ей нравиться.

Лилиана Леопольдовна возвела очи к потолку, поморгала несколько раз, затем произнесла:

— С утра я поехала к парикмахеру, — сказав это, она выжидательно уставилась на Соню. Истолковав это минутное замешательство на свой счет, Софья принялась торопливо записывать в блокнот все сказанное клиенткой, но Лилиана Леопольдовна тут же остановила ее. — Нет. Про нее записывать не надо. Это же Маша. Маша Хомякова. Ваша подруга. Ну ее же вы не подозреваете. И потом, вы же сами сказали,

что такое скорее всего под силу только мужчине. И она же, простите, не на животе мне прическу делала, я не раздевалась. Так что снять с меня незаметно камень она в любом случае никак не могла бы. Затем я отправилась к портному, — дама помолчала немного, глядя на Соню, но та не подала виду, продолжая смиренно ждать, пока клиентка продолжит свой рассказ. Лилиана ткнула толстеньким пальцем с нанизанными на нем кольцами в Сонин блокнот и капризно протянула: — Что же вы не записываете?! Пишите! Портной. Абрам Абрамович.

— А фамилия?

— Это и есть его фамилия — Абрамович, — мотнула головой дама. — Отчества я не знаю. Он еврей, — озвучила она очевидную истину. — А вообще-то, если что, он на самом деле клептоман. Знаете, был замечен несколько раз моими подругами, — доверительно понизив голос, сообщила женщина. — Правда, до этого момента он не воровал ничего ценного. Клептоманов, знаете ли, интересует вовсе не стоимость вещи, а сам процесс. Им главное — взять, а что брать — это не столь важно.

— А что, этот клептоман Абрамович мог свистнуть вашу вещицу? — Софья все больше втягивалась в дело о похищении бриллианта из дамского пупка. Ее захватывала эта необычная история исчезновения камня. — Ну, он имел такую возможность?

— Ну, да, — согласилась дама. — Он ведь снимал с меня

мерку. Трогал, обмерял. А я могла и не заметить...

Лилиана Леопольдовна задумалась на некоторое время, а Соня тем временем принялась размышлять о том, каким образом можно было бы проверить вороватого портного. Ей в голову даже пришла одна идея, серьезно обдумать которую она намеревалась после того, как гостя закончит излагать.

– Этот первый. Возьмите его на заметку, – распорядилась та.

– А вы уверены, что портной мог действительно похитить камень?

– Я не знаю, – начала раздражаться дама. – Для того я и пришла к вам, чтобы посоветоваться. Ведь не могу же я сама тащиться к нему и вытрясать из него, не он ли взял камень!

Лилиана разошлась вовсю, кажется, непонятливость Сони начинала злить ее, и Софья предпочла задавать поменьше глупых вопросов.

– Его координаты? – спросила она.

– Вот, – дама величаво протянула Соне золотистую с золотым же тиснением визитку своего личного портного. Та лишь мельком взглянула на нее и отложила в сторону. – Еще есть подозреваемые?

– Есть. После ателье я поехала обедать в ресторан... Но там, – легкомысленно махнула она рукой, – никто не мог стащить бриллиант. Я же не раздевалась.

– Логично, – согласилась Софья с железным доводом кли-

ентки.

– После ресторана у меня было несколько деловых встреч, – в задумчивости принялась перечислять женщина. – Но там тоже невозможно... А вот потом я поехала в спортзал. Я, конечно же, переодевалась, но самостоятельно, – игриво подмигнула Соне шаловливая клиентка. – Правда, когда я отправилась на тренажеры, со мной работал мой личный тренер. Ему я доверяю, – задумчиво проговорила Лилиана Леопольдовна, – но проверить парня все же не помешает. Да и потом, мало ли что...

Чего мало, она не уточнила, а Соня не спрашивала. Она лишь узнала и зафиксировала данные личного тренера.

– Из спортзала я поехала на одну встречу, – сказав это, Лилиана густо покраснела и опустила глаза. – Мне ужасно неловко говорить об этом. Встреча была личной...

– Ну что вы, не стесняйтесь, – подбодрила ее Софья. – Вы встречались с мужчиной?

– Вроде того... – снова потупилась она.

«Господи, в таком-то возрасте еще и стесняться говорить о своих мужчинах! – вздохнув про себя, подумала Соня. – Как будто бы ей лет восемнадцать».

– Как это вроде?..

– Ну, я была с молодым человеком...

«Лет семидесяти пяти, – язвительно закончила про себя Соня. – Тем более чего стесняться?»

– Я, конечно, дам вам его координаты, но только вы как-

нибудь поосторожнее, пожалуйста, его проверьте. Мне бы очень не хотелось... если вдруг он окажется... Я на него не хочу думать, – обиженно надула губы, как школьница, Лилиана Леопольдовна. – Он такой душка!

– Хорошо, – пообещала ей Соня. – Давайте мне его адрес и номер телефона. Кто еще?

– Да, – отошла немного от смущения дама. – Вечером я была у массажиста. Сами понимаете, массаж – такое дело. Я бы и не заметила, если бы он...

– Да-да, – закивала Софья. – Для хорошего массажиста – это плевое дело. Адрес массажного салона.

– А вот на массажиста прошу обратить особое внимание. Именно по возвращении из салона я и обнаружила пропажу. И, кроме того, вчера там был другой парень. Моего постоянного массажиста не было, – томно вздохнула Лилиана Леопольдовна.

«Надо же, какая сладострастная тетка. Сто лет в обед – а все о том же!» – подумала Соня.

– А куда он делся?

– Сказали, что заболел. Предложили другого. Он, разумеется, ничуть не хуже... Просто я тут подумала, а может быть, все это заранее было подстроено? Они удалили на время моего массажиста, а мне подсунули другого...

Если бы кто-то поинтересовался Сониным мнением, то она сказала бы, что у Лилианы просто мания преследования, и еще бурно разыгралась фантазия. Но раз она хочет так ду-

мать, то, значит, так все и было. Ведь клиент всегда прав.

– Это все? – у Сони в голове уже сложился некий план действий.

Она посмотрела на даму и представила ее в жарких объятиях любовника. Интересно, возможно ли это – незаметно снять камень во время бурной сцены? Вдруг Соне захотелось узнать о семейном положении своей клиентки, но спрашивать было как-то неудобно, и она не решилась.

– Да, все, – ответила дама, выдохнув с облегчением. – Боже мой! Если только мы не успеем найти камень до того, как он попадет в руки человека...

«Мы. Это интересно, – подумала Софья. – Значит, теперь мы вместе занимаемся розыском исчезнувшего бриллианта...»

Соне совсем не хотелось вновь выслушивать историю о целомудренном человеке, из-за которого в невероятных муках может умереть ее клиентка.

– Не переживайте. Пока камень украден, он явно не в тех руках. Так что вам ничего не грозит. А я подумаю, как можно вам помочь.

– Да, Сонечка, – жалобно всхлипнула Лилиана Леопольдовна. – Вы уж подумайте! – она несчастными глазами, полными слез, взглянула на новоиспеченную сыщицу.

Похоже, бедолага и правда верила в то, что бриллиант обладает магической силой, что было по меньшей мере странно. Но еще более странным было то, что Лилиана свято ве-

рила, что вокруг нее есть люди, чистые душой и телом. Соня обреченно вздохнула. Эта странная женщина с установившейся периодичностью вызывала у нее разные чувства. Иногда ей становилось жаль несчастную, а порой казалось, что та просто ненормальная. Но в любом случае сама Соня оказалась невольно втянутой в расследование.

– Я постараюсь, не волнуйтесь, – сочувственно произнесла она.

– Когда мы приступим к поискам? – с напором спросила клиентка. Настроение у нее менялось, сообразно ее внутреннему состоянию, совершенно неожиданно и обоснованно.

– М-м-м... – попыталась подобрать слова Софья.

– Значит, сегодня, – по-своему истолковала нерешительность Сони Лилиана Леопольдовна. – Правильно. Чем скорее, тем лучше.

Но сыщица отнюдь не намеревалась с ходу кидаться на поиски украденного бриллианта. На сегодня у нее были запланированы другие дела. Только вот клиентку, похоже, это обстоятельство ничуть не смущало.

– И с чего же, по вашему мнению, надо начинать поиски? – хитрая Лилиана умело поставила Соню в безвыходное положение. После таких слов было просто невозможно отказать жертве грабежа.

И Софья не отказала. Она прикинула кое-что в уме и сказала:

– Лилиана Леопольдовна, мне кажется, что вам нужен

частный детектив. Да и потом, даже если мы придумаем план действий, то не сможем самостоятельно осуществлять его. Нужен человек, который сумеет вывести на чистую воду похитителя.

– Сонечка, – жалобно протянула женщина. – А вы... вы не могли бы? Я была бы вам так обязана. Так обязана! Я ведь сама ничего не смогу. Я только все испорчу. А камень... Мне надо его найти! Очень надо! – и Лилиана Леопольдовна всхлипнула.

Хотя, с другой стороны, размышляла Соня, история с камнем сама по себе весьма необычна и даже интересна. Вот ведь надо же! По сей день существуют семейные легенды, которые передаются из поколения в поколение, и представители рода свято верят в них. И между прочим, наверное, все это в конце концов не лишено оснований. Ведь всем давно известно, что если твердо верить во что-то, то это самое что-то очень даже может сбыться. Это, конечно, не говорит о том, что камень и вправду обладает какой-то магической силой, просто Лилиана Леопольдовна, как человек доверчивый, да еще вдобавок темпераментный и эмоциональный, может усилием своей воли вызвать те самые явления, о которых упоминала в связи с легендарным бриллиантом.

Сонино сердце в очередной раз дрогнуло, и она произнесла:

– Хорошо. У меня как раз есть один план, который, думаю, с вашей помощью я смогу осуществить.

– Все, что могу! – с пылом воскликнула Лилиана.

После обсуждения плана было принято совместное решение, что сама Софья займется расследованием пропавшего камня. Она предложила проверить каждого из подозреваемых, и клиентка с готовностью согласилась. Но для этого необходим был человек, во-первых, незнакомый подозреваемым, а во-вторых, обладающий некоторыми актерскими способностями, каковыми из всех присутствующих здесь дам в большей степени обладала, конечно же, не Лилиана Леопольдовна.

Гостья важно поднялась с дивана, жалобно и одновременно весело скрипнувшего, и внимательно взглянула на сыщицу.

– Сонечка, – произнесла она, протягивая Софье визитку, – вот мои контактные телефоны, я жду от вас новостей. Звоните в любое время. Расходы, конечно, за мой счет.

– Да, конечно, – кивнула Софья.

– До свидания, – проговорила Лилиана Леопольдовна и прошествовала к выходу, едва не снося крутыми бедрами косяки в тесной квартирке. – Бриллиант надо вернуть срочно! – повернувшись у самой двери, дама бросила суровый взгляд на Соню. После чего в свойственной ей манере еще раз вежливо попрощалась и удалилась.

– Ушла? – за спиной Софьи раздался голос матери.

– Да, – с облегчением выдохнула она. – Вот это женщина...

– Кто она?

– Похоже, что моя клиентка, – сама удивившись своим словам, произнесла Соня.

– Как это? – удивилась мать и покатила кресло следом за дочерью в ее спальню. – Какая клиентка? Что все это значит? Объясни мне. Она, кажется, очень нервничала.

– Это Лилиана Леопольдовна! – крикнула из-за дверцы шкафа Соня. – Я теперь занимаюсь расследованием ее дела.

– Да что ты! – не поверила Маргарита Ярополковна. – Ты теперь у нас частный детектив, что ли?

– Выходит, что так... – отозвалась Софья, натягивая платье.

– И что же у нее стряслось? – с любопытством спросила женщина.

– Ой, – вздохнула Соня. – Ты не поверишь. История совершенно невероятная.

– Да что ты? Расскажи мне.

– Совершенно преступление. Самое настоящее. А я буду помогать его расследовать.

– И что же она такого тебе наговорила?

Соня переоделась и вышла из-за дверцы шкафа. Русые волосы ее разметались по плечам, глаза смотрели с задором и одновременно с какой-то затаенной грустью. Маргарита Ярополковна невольно залюбовалась дочерью.

Она подумала сейчас о Карле Керделе. О том, что он, наверное, никогда не увидит свою дочь. Не узнает, какая же она

умница и красавица. Никогда не поговорит с ней, не посидит рядом и не подержит за руку. И женщине вдруг страстно захотелось, чтобы ее давний возлюбленный, которого она, кажется, любит и по сей день, оказался сейчас рядом. И их дочь – плод любви.

– Мама, ты представляешь, у нее украли камень. Бриллиант в шесть карат. Но это даже не самое главное. Эта женщина рассказала, что камень окутан тайной. Существует семейная легенда. По-моему, все это чушь собачья, но она верит во все это! – Софья прервала размышления Маргариты Ярополковны.

– Что? – встрепелась мать.

– Я говорю, моя новая клиентка... Как бы это сказать... Она очень доверчивая и впечатлительная. И мне ее, честно говоря, немного жаль. Кажется, у нее с психикой небольшие проблемы. Но она неопасная. Просто очень несчастливый по-своему человек. И я решила ей помочь.

– Так что, ты говоришь, с ней стряслось? – поинтересовалась Маргарита Ярополковна, отгоняя от себя мысли об отце Сони. – У нее украли драгоценность?

– Бриллиант. Ты что, меня не слушаешь? – слегка обиделась дочь. – Большой. В шесть карат. Причем, как его похитили, совершенно неизвестно. Камень находился в оправе в пупке.

– В пупке? – расширила от изумления глаза бывшая учительница. – Как это?

– Ну, как бы тебе объяснить?.. – задумчиво произнесла Софья. – Понимаешь, есть такой способ... украшения. Называется пирсинг. Уши ведь прокалывают? А сейчас и другие части тела.

– И какие же это?

– Ну, всякие. Губу, язык, бровь, вот пупок тоже...

– И что?

– Ну и вставляют туда сережки, камушки всякие...

– Сережки? Как интересно... И что же, у твоей клиентки в пупке была серьга?

– Вроде того. Там был бриллиант, который и пропал. Она сама не знает, кто мог его украсть, но несколько подозреваемых у нее имеется.

– Надо же... – с улыбкой вздохнула Маргарита Ярополковна. – И чего только не выдумают. И она хочет, чтобы ты разыскала этот камень?

– Да.

– А почему же не обратится в милицию?

– У нее есть причины для этого, – уклончиво ответила Софья. – И потом, для нее очень важна срочность, – она вздохнула. – Представляешь, она верит в семейную легенду, связанную с этим камнем. Считает его магическим.

– Что за легенда? – неожиданно заинтересовалась мать.

Софья забралась с ногами на кровать и рассказала во всех подробностях легенду, поведенную Лилианой Леопольдовой.

– И вот теперь мне предстоит выяснить, кто же похитил камень, – закончила Соня свое повествование.

– И что же ты собираешься делать? – спросила Маргарита Ярополковна.

– Заниматься расследованием.

– А вдруг у тебя не получится? И ты не сможешь найти камень? Что тогда?

– Мама, не порти мне настроение, – со вздохом проговорила Софья. – Я и сама не уверена, что смогу раскрыть преступление. Но я постараюсь, и у меня уже есть кое-какой план. Ведь не зря я прочла столько детективов. Неужели не смогу сама расследовать хотя бы одно преступление? – мечтательно проговорила Софья. – И первое, что я решила сделать, так это наведаться к портному. Представляешь, оказывается, он kleптоман и вполне может оказаться вором.

– И как ты собираешься проверить его причастность? – задала вопрос мать.

– Пока не знаю... Надо подумать. Кроме всего прочего, клиентка моя – женщина нервная, и ее лучше не волновать. Она просила звонить ей, как только будут новости. Иначе грозилась являться сюда сама, – страшным голосом возвестила Соня и рассмеялась. – Ладно, не бойся. Это я шучу. Значит, в ателье придется отправляться прямо сегодня. Иначе о чем же я расскажу ей завтра?

– Сонечка, но ведь там может быть опасно, – испугалась Маргарита Ярополковна. – А вдруг тот портной и окажется

вором? Ведь он же бандит!

– Да нет. Не думаю. Портной, если это он украл камень, не злоумышленник. Просто он больной человек. А значит, никакой опасности не представляет.

– Ну да. Для тебя все неопасны. Ты меня пугаешь, – покачала головой мать. – Я буду волноваться за тебя.

– Все будет хорошо, – медленно произнесла Софья, уже погрузившись в собственные мысли.

Женщина предпочла не мешать дочери и тихо покинула ее комнату, прикрыв за собой дверь. У Маргариты Ярополковны тоже возникла ценная, по ее мнению, мысль.

* * *

До закрытия ателье еще оставалось время, и Софья приступила к подготовке.

Если портной – вор, то, естественно, ни за что в этом не сознается. А значит, необходимо было придумать какой-нибудь хитрый способ выудить из него информацию.

«Пожалуй, здесь стоит использовать свой актерский талант», – решила Соня.

От Лилианы она узнала, что портной – человек суеверный и боязливый, как все kleптоманы. У Сони в воображении даже образовался портрет этого человека. Она вспомнила фильм «Двенадцать стульев» и «голубого» воришку в исполнении ее любимого актера Олега Табакова. Портной по-

чему-то представился ей именно таким. Возможно, у него и не было никакого злого умысла, когда он своровал бриллиант, а просто, увидев красивую дорогую вещьцу, не смог сдержаться. Болезнь, знаете ли...

Сначала Софья решила действовать так, как в фильме. Зачем придумывать что-то новое? Но потом, подумав как следует, пришла к выводу, что Остап Бендер был все-таки мужчиной, а ей, какой бы блистательной актрисой она ни была, будет трудновато настолько перевоплотиться. А значит, подобный способ добывания информации и проверки портного отпадал. Нужно было придумать что-то другое.

Соня долго ломала голову над тем, как же ей подобрать-ся к первому подозреваемому, и наконец нашла выход. Она не милиционер и даже не частный детектив, у которых есть необходимые документы, и они могут открыто проводить расследование. Она всего лишь сыщик-любитель, да и это еще громко сказано. И никто не станет откровенничать с ней. А потому Софья решила проверить портного на причастность к краже иначе.

Она перевоплотится в цыганку и хитростью заставит портного проявить себя, если он виновен. А сама будет следить за его действиями.

Придумав себе роль, она сразу же припомнила пушкинскую Земфиру, этакую проницательную и роковую гадалку. Встав перед зеркалом, Соня мысленно примерила на себя придуманный образ. В театре ей как-то довелось сыграть од-

ну гадалку-попрошайку, так что опыт в этом деле у нее был.

Дело осталось за малым. Надо было где-то раздобыть костюм цыганки. Несмотря на то, что гардероб Сони в последнее время немного пополнился, подходящего костюма в нем все же не было. И Софья вспомнила о Кате – костюмерше. Они дружили, когда Соня работала в театре, а сейчас поддерживают приятельские отношения.

Разыскав телефонную книжку, она нашла номер рабочего телефона Катерины.

Та сама ответила на звонок, и Соня обрадовалась.

– Катенька, здравствуй!

– А, Сонечка! Привет! Рада тебя слышать. Как твои дела?

– Да по-разному. А у тебя как?

Обменявшись любезностями и кратко обсудив последние новости, Софья приступила к изложению просьбы.

– Да, конечно! – сказала Катерина. – Можешь прийти прямо сейчас. У нас есть то, что тебе надо.

– Вот и славно! – обрадовалась Соня и договорилась о встрече.

За короткий срок это было уже второе посещение театра, правда, другого. Никуда не денешься, актриса и театр – понятия, неразрывно связанные между собой.

* * *

В театре было пустынно и тихо. До вечернего спектакля

еще далеко. Войдя в просторный холл, Соня увидела тетю Машу – вахтершу. Ту же самую, что работала здесь и тогда, когда Невзорова блистала на сцене. Та тоже узнала бывшую актрису и еще издали заулыбалась.

– Сонечка! Какими это судьбами тебя к нам занесло? На работу?

– Да нет. Я к Кате. Она у себя?

– У себя, у себя, – закивала женщина. – Проходи.

– Спасибо.

Софья неторопливо пошла через холл к зрительному залу. Подойдя ближе, она услышала голоса. Из зрительного зала до нее донеслась чья-то выразительная речь. Наверное, идет репетиция, решила она, приоткрывая створку двери. Так и оказалось. На сцене вовсю кипели страсти. Соня прислушалась, но так и не смогла понять, что за пьесу ставят. Закрыв за собой дверь, она прошла дальше по коридору к костюмерной.

– Привет! – крикнула Софья, входя в пыльную и пахнущую нафталином комнату.

– Привет! – радостно ответила Катя, выходя из-за стойки с развешанными на ней костюмами. В руках она держала голубое платье с кружевами, которое Соня без труда узнала. В нем она когда-то играла Ирину из «Трех сестер». Софья невольно вздохнула. Она до сих пор тосковала по театру, по этим старым, запыленным костюмам, по скрипучему паркету, по черному роялю, стоявшему теперь почему-то в холле.

– Помнишь? – кивнула Катя на платье.

– Конечно, помню, – снова вздохнула актриса. – Это из «Трех сестер».

– Да, – Катерина бережно разгладила складки на платье и повесила его на вешалку. – А ты по какому поводу? Зачем тебе понадобился костюм?

– Это для дела, – заговорщицки ответила Софья.

– Для какого дела?

– Для расследования.

– Да ты что! – всплеснула руками Катерина. – А что ты расследуешь? Чем ты вообще занимаешься?

– Я теперь частный детектив, – приврала Софья. Ведь каждому же не станешь объяснять, что лицензии у нее нет, и она из сострадания да и просто едва ли не на добровольных началах занимается расследованием.

– Да ну! – не поверила Катя.

– Да. Вот так, – улыбнулась Соня.

– Ну, пойдем, посмотрим, – предложила костюмерша.

Они направились в глубь костюмерной. Софья с жадностью вдыхала такой знакомый и родной и такой дорогой ей запах пыли и нафталина.

Покопавшись среди вещей, Катерина выудила что-то пестрое.

– Вот! Земфира! – торжественно объявила она.

Софья оглядела наряд цыганки, с грустью отметив, что он нуждается как минимум в хорошей стирке. А она намерева-

лась воспользоваться им сегодня же.

– Померяешь? – кивнула на костюм Катя.

– Да, – Соня принялась раздеваться.

* * *

– По-моему, отлично, – с тихим восхищением произнесла Катерина. – Я всегда знала, что ты – красавица.

Красавица! Софья со злорадством вспомнила Славу Викторука и Таньку. Вот бы они сейчас послушали Катю!

Соня подошла к большому зеркалу и оглядела себя. Вроде бы ничего, добавить немного деталей, и из нее получится славная цыганка-гадалка.

– Слушай, – сокрушенно произнесла Катя, – парика-то у нас нет.

– Как нет?

– Представляешь, на прошлой неделе этот парик взял один наш актер. Играл индейца. Так вот. После премьеры они пошли отмечать. Не переоделись, конечно, прямо так и засели за стол. Нализались в корягу и пошли покурить на улицу. А там нашего сторожа собачка бегала. Тузик. Маленький такой, но брехучий. Так вот эти алкаши начали песика доставать. В конце концов тот не выдержал и слегка покусал того актера, ну, индейца. Парик с него слетел, и Тузик, не будь дураком, схватил его и выместил всю злобу на нем. Короче, раздербанил он его на мелкие кусочки... Ну актера по-

том, конечно, заставили возмещать ущерб, но, сама знаешь, как у нас тут с деньгами. Так что пока он, естественно, ничего не возместил. И парика у нас для этого костюма нет... – развела Катерина руками.

– А как же быть? – расстроилась Софья. Она уже даже смирилась с тем, что ей придется натягивать на себя грязный костюм, но вот без парика дело точно не сдвинется. Сонины прямые светло-русые волосы никак не потянут на цыганскую косматую гриву. Даже если пожертвовать ради дела собой и покрасить их в черный цвет.

– Не знаю, – развела руками Катя. – Сейчас что-нибудь посмотрим.

После продолжительных поисков она вынырнула откуда-то из дальнего угла костюмерной и подняла над головой нечто скомканное и черное.

– Вот! – провозгласила она, тряся париком, с которого сыпалась то ли пыль, то ли пудра. – Больше ничего нет.

– Что это? – опешила Софья.

– Отелло! – Катерина принялась расправлять парик.

– Цыганка в парике негра... – растерялась Соня. – М-да-а...

– Да ладно, – принялась утешать ее Катя. – Сейчас я его почищу, и будет как новенький.

– Да при чем тут «как новенький»? Ты только представь себе... – начала Софья, но та уже не слышала ее. Она отправилась в туалетную комнату, чтобы привести парик в поряд-

док.

– А что?.. – Катя придиричиво оглядывала помытый и почищенный парик со всех сторон. – По-моему, очень даже ничего...

– А по-моему – совершенный отстой, – заключила Софья, обреченно глядя на бесформенный пучок черных волос.

– Давай-ка попробуем, – Катерина водрузила парик на голову Соне. Поправив его и натянув поглубже, она подтолкнула сыщицу к зеркалу. – Иди, посмотри.

Софья, взглянув на свое отражение, вздохнула.

– Я похожа на негра-альбиноса. Или просто на какое-то чучело... У цыганок волосы длинные...

– А мы сейчас платочком это поправим, – бросила неунывающая Катерина и покрыла голову Сони цветастым платком. Обмотав его вокруг головы, она стянула его сзади узлом. Получилось так, будто волосы спрятаны под большим цветастым платком, а спереди видна только кудрявая челка.

– Теперь я похожа на тифозную цыганку... – произнесла Соня, но все же улыбнулась.

– Ну, ладно. Пусть так. – Софья взглянула на себя в зеркало, скорчила страшную рожу и засмеялась. Катерина, не сдержавшись, тоже звонко расхохоталась.

* * *

Костюмерша потрудились на славу. Через каких-нибудь

полчаса Соня выглядела как заправская цыганка. Пока Катя накладывала грим, она окончательно вошла в роль.

– Вот и все! – гордо воскликнула Катерина, закончив работу.

– Молодец! – похвалила Соня подругу. – Спасибо!

– Расскажешь потом? – жадно спросила Катя. – Интересно же.

– Обязательно, – пообещала Софья, покидая костюмерную.

* * *

Общественным транспортом Соня решила не пользоваться, чтобы не привлекать излишнего внимания окружающих и не вызывать любопытства.

Образ цыганки получился неплохим. Единственное, что немного смущало, так это обычные городские туфли на высоком каблуке. У Кати не нашлось ничего подходящего ни по размеру, ни по внешнему виду. Но благодаря длинной цветастой наборенной юбке обуви почти не было видно.

Пока Софья шествовала по улицам города, она опробовала свой новый имидж на проходящих мимо людях. Начать решила с молодой симпатичной девушки, показавшейся ей вполне доверчивой.

– Дай погадаю, красавица! – Соня схватила девушку за руку. – Всю правду расскажу. Позолоти ручку. Все расскажу,

жениха хорошего нагадаю!

Девушка, несмотря на опасения Сони, остановилась.

Софья от неожиданности даже слегка опешила, но быстро собралась и заглянула девушке в глаза.

– Дай сто рублей, всю правду расскажу.

– Про жениха лучше расскажи. Когда я замуж выйду? Только ста рублей у меня нет, – девушка полезла в сумку. – Вот. Могу только пятьдесят дать.

– Ай, красавица! Сто, пятьдесят! Какая разница! Дай ручку.

Девушка протянула руку, и Соня принялась водить пальцем по ее ладони. Припомнив прочитанную несколько лет назад брошюрку сомнительного происхождения с описанием техники искусства хиромантии, Софья начала отчаянно вешать девушке лапшу на уши. Та молча слушала, время от времени хмурясь и кивая головой.

Наобещав доверчивой девушке пятерых богатых и красивых мужей, семерых детей и двести четырнадцать лет беззаботной жизни, «цыганка» сама удивилась столь бурному потоку своего красноречия.

Ей даже пришла в голову мысль, что, может быть, ей стоит начать зарабатывать таким способом. Кажется, получалось у нее неплохо. Но, попрактиковавшись на девушке и получив от нее честно заработанный полтинник, Соня все же решила вернуться к расследованию.

Благополучно и без приключений она добралась до ате-

лье. «Студия моды» – так вычурно называлось это заведение – расположилась в двухэтажном старинном особняке, отреставрированном и отремонтированном по всем правилам. Над входом красовалась яркая вывеска, оповещавшая всех о том, что здесь можно не только перешить одежду, но и сшить на заказ практически любой костюм, включая изделия из натурального меха и кожи.

Софья сделала глубокий вдох и решительно открыла дверь. В ателье царила тишина, только откуда-то из глубины до нее донесся негромкий стрекот электрической швейной машинки.

Над дверью переливчато тренькнул колокольчик, как только Софья вошла. Она автоматически взглянула на подвешенный к потолку затейливый прибор, оповещавший хозяев о приходе клиента. Через несколько секунд перед Соней появился маленький сухонький мужчина преклонных лет. Он был практически лыс, а остатки волос серебрились. На большом горбатом носу, вернее, на самом его кончике, сидели маленькие круглые очки в металлической оправе, делавшие его похожим на кота Базилио из детской сказки про Буратино. Только стекла очков были прозрачными, а не темными, как у слепого пройдохи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.